

Лес

«Губернія»
11 — 17 марта
№ 10 (143)

ЭКОТУРИЗМ

ЭТО ПО-НАШЕМУ

Еще десятилетие назад в любое время года все железнодорожные вокзалы страны были наводнены представителями особой породы людей — туристами. Они добирались до какой-нибудь узловой станции, а оттуда — пешком с рюкзаками и палатками через всю страну. Теперь, когда за рубежом стало дешевле съездить, чем в бывшую советскую республику, туристский бум плавно перешел на комфортные турпоездки.

И вот откуда-то издалека, со стороны цивилизованных государств возвращается к нам наш же бывший народный туризм, но несколько видоизмененный. Теперь он зовется экотуризм. Во всем мире комфортная лихорадка уже проходит, и зарубежные искатели приключений уже хотят путешествовать по свету иначе, чем просто отдыхать во многозвездном отеле. О перспективах развития экотуризма в Карелии наш разговор с заместителем директора Водлозерского национального парка Владимиром Тигушкиным:

— *Владимир Алексеевич, на ваш взгляд, почему привыкшие к комфорту иностранцы вдруг стали находить удовольствие в экотуризме?*

— Мне кажется, те, кто живет постоянно в комфортных условиях, испытывают определенную тягу к диким местам и приключениям. Хотя это не значит, что на туристских стоянках должны отсутствовать какие бы то ни было условия комфорта. В Финляндии экотуризм очень развит, но и в финских лесах продумано все до мелочей. Человек может спускаться по реке на байдарке, брести несколько километров по болоту, но в конце пути его должны ждать сауна, чистая гостиница, достойный обед.

— *И по этому образу и подобию развивается экотуризм в Водлозерском парке?*

— С тех пор, как при парке в 1995 году был создан отдел туризма, мы разработали генеральный план развития этой отрасли до 2005 года. Динамика роста числа туристов такова: 1995 год — 1500, 1996-й — 2500, 1997-й — 4500, 1998-й — 4800 человек. То есть спрос на нетронутую природу растет. Поэтому нам приходится разрабатывать все новые и новые туристические маршруты, строить новые стоянки и приюты, чтобы у посетителей парка склады-

валось впечатление, что у нас есть дикие нетронутые места, но не дикие люди и не дикие условия отдыха.

— *Иностранцы привыкли и к вежливому обслуживанию. Сотрудники парка, работающие напрямую с людьми, они на высоте?*

— Во-первых, в парке, благодаря поддержке проекта Tacis, постоянно проходят курсы повышения квалификации гидов и сотрудников лесной службы. Во-вторых, наши работники сами заинтересованы в хорошей работе. У нас существует система материального поощрения. На каждую программу — научную, экологического просвещения, экотуризма и др. — составляется наряд-задание, и по их выполнению каждый получает вознаграждение. По итогам сезона мы поощрили около сорока человек и двадцати из них вручили ценные подарки. Так что любой сотрудник парка сам с огромным желанием рвется работать именно с группой туристов.

— *Вы говорили о семинарах... На них направляют только научное звено?*

— Ничего подобного. Учатся все — от директора до рабочего. Год назад мы устроили семинар для всех, кто вовлечен в сферу туризма в парке. Прошли интересные туристическими маршрутами, каждый по очереди был гидом. Потом обсуждали, как кто справился с задачей. Эффект был очень большой.

— *Сегодня в экотуризме многие видят только экономическую сторону, с тех позиций, что это привлечет дополнительные средства в развитие охраняемых территорий. Но есть и другая сторона?*

— Естественно, есть противоречие между необходимостью открывать людям богатства охраняемых территорий и обязанностью сохранять редкие исчезающие виды растений и животных. Поэтому нужно правильно планировать поток туристов. К тому же в национальных парках есть территории, предназначенные для активного использования туристами, но есть и зоны строгого охранного режима, куда не ступает нога человека и где ничто не мешает природе жить своей жизнью.

— *Идея национальных парков — это спасение диких лесов?*

— На самом деле диких лесов осталось не так уж и много. Уникальная территория Выгозерья за последние несколько лет превратилась в полупустыню. Теперь

там выжжен лес, вытоптана трава, истребляется рыба. То же самое творится на Белом море на знаменитых Кузовах. Но там хотя бы есть заказник.

— *Как вы относитесь к созданию заповедной зоны в Заонежье?*

— Планируется создать национальный парк «Заонежье». Я, кстати, тоже не сторонник добычи этих руд. Спрос на ванадий в мире падает, так что не стоит затевать такую большую кампанию из-за таких небольших доходов. Тем более ценой здоровья жителей Заонежья.

— *На сегодняшний день, учитывая поддержку проекта Tacis, парку жителям относительно неплохо?*

— Поддержка Tacis федерального и республиканского правительства очень облегчает нам существование. Очень хорошо, что принят наконец-то закон об охраняемых территориях. Но если смотреть на экотуризм как на развивающуюся отрасль, то в нее надо вкладывать и вкладывать новые средства. Пока тех денег, что с опозданием приходят из российского бюджета, хватает только на заработную плату.

— *А что вы имеете в виду под развитием экотуризма?*

— Это создание экологических троп и маршрутов, покупка снегоходов, транспортных средств, строительство туристических приютов. В парке создается пункт проката туроборудования, чтобы туристы не тащили с собой палатки, спальные мешки, лыжи. Нужна хорошая радиосвязь, современные средства связи, ведь территория необъятная. Пока у нас связь оборудована только кордоны. И, конечно, в идеале, если экотуризм начнет приносить государству и парку реальные доходы, то мы начнем вовлекать жителей Пудожского района в деятельность парка. То есть дадим работу по душе. Это не значит, что возьмем в штат и сделаем запись в трудовой книжке. Но дадим, например, возможность продавать прямо у себя в деревне сувениры. Иностранцы всегда охотно приобретают сувениры и часто спрашивают, где их можно купить. А купить их пока можно только в Петрозаводске.

Одним словом, для нас очень важно жить в большой дружбе с местными жителями, потому что это их земля. Они на ней родились, выросли — и знают об этой земле больше, чем мы.

